

НИКА ЧЕРНИКА

ЕГО ЗАПРЕТНАЯ
ДЕВОЧКА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ника Черника

Его запретная девочка

«Автор»

2022

Черника Н.

Его запретная девочка / Н. Черника — «Автор», 2022

Я влюбилась в него в пятнадцать и всегда верила, что мы будем вместе. Пусть он старше на двенадцать лет, пусть компаньон моего отца, пусть не признает серьезных отношений, а меня всегда воспринимал, как закомплексованную дурочку. Прошло семь лет, я изменилась и вижу, как он смотрит на меня. Может, я и дурочка в его глазах, но он хочет меня. И я сделаю все, чтобы мы были вместе. Только еще не знаю, какой высокой окажется цена моего счастья. Содержит нецензурную брань.

© Черника Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ника Черника

Его запретная девочка

Глава 1

Алина

– Денис заедет?

Голос Яны заставляет меня остановиться на лестнице и замереть.

– Да, – отвечает отец, – минут через пятнадцать, нужно подписать кое-какие документы.

Не слушаю дальше, спиной начинаю подниматься обратно, надеясь, что меня не заметят. Сердце бьется отчаянно, ладони потеют. Через пятнадцать минут здесь будет Дэн.

Влетаю в комнату и придирчиво осматриваю себя в большое зеркало на шкафу-купе. На мне черная борцовка и шорты, вроде бы обычная домашняя одежда, но тем не менее выгодно подчеркивающая фигуру. Может, надеть бюстгальтер? Нет, это будет выглядеть странно. Я весь день ходила без него, Яна может заметить, как любая женщина, она наблюдательна в мелочах.

Расчесываю волосы, а потом лохмачу руками, придавая объем, кусаю губы, чтобы сделать их более розовыми. У меня слишком бледная кожа, плохо поддается загару, и таким жарким летом, как это, я выгляжу болезненно на фоне загорелых людей. А сейчас из-за волнения кажусь себе почти привидением.

Еще десять минут нервно хожу по комнате, отсчитывая шаги. Как мне себя вести, что говорить? Когда спуститься: сразу или чуть погодя? Дэн вообще знает, что я вернулась?

Когда во двор въезжает машина, я закрываю глаза и начинаю дышать глубоко, руки подебильному трясутся. Я даже не представляла, что у меня будет такая реакция на его появление. Может, просто не ждала сегодня, не была готова.

Я выхожу на порог комнаты, слышу, как хлопает входная дверь, и следом звучит голос Яны:

– Привет, братик! Давно не виделись!

Живо представляю, как она обнимает Дэна, и он, криво улыбаясь, как делает это всегда, аккуратно похлопывает ее по спине. Выдыхаю еще раз и быстро спускаюсь вниз по лестнице, делая недоуменное лицо.

– Кто-то приехал? – спрашиваю нарочито громко и морщусь, чувствуя, что голос срывается.

Еще пара шагов, и мне становится видна гостиная и часть прихожей, в которой как раз все собрались. Дэн поворачивает голову, взгляд его фокусируется на моем лице, быстро скользит по телу, и возвращается обратно.

– Алинка вернулась, я не говорил? – замечает папа и добавляет с гордостью в голосе: – С красным дипломом, между прочим.

Губы на мгновение трогает улыбка, приятно, что он мной гордится, тем более диплом не куплен, я получила его заслуженно, отучившись в лучшем Московском ВУЗе пять лет.

Правда, улыбка сразу гаснет, потому что Дэн бросает равнодушное:

– Привет, – и повернувшись к отцу, говорит: – Давай дела порешаем.

– Ну ты же чаю выпьешь? – спрашивает Яна.

– Конечно, завари на свой вкус, – он выдает ей короткую мягкую улыбку, и они с папой уходят в кабинет.

– Алин, чай будешь? – спрашивает Яна, я перевожу на нее растерянный взгляд.

– Не знаю... Может быть.

Быстро развернувшись, убегаю к себе в комнату и, уже закрыв дверь, даю волю эмоциям. Нет, конечно, я не ожидала, что он бросится меня обнимать, но надеялась, что спросит о чем-то, проявит хоть какую-то дружелюбность.

Когда мы познакомились, мне было пятнадцать, ему двадцать семь. Мне кажется, я влюбилась в него с первого взгляда, но конечно, понимала, что это безответное чувство. Он брат моей мачехи, Дэн – практически член нашей семьи. И я для него всегда была и буду маленькой девочкой.

Я знаю, что изменилась, за годы учебы превратилась из тощей нескладной девчонки в красивую девушку. Мне постоянно оказывают знаки внимания парни. Наверное, я надеялась, что Дэн увидит эти изменения. Но он не увидел, он вообще не обратил на меня внимания.

Дэн

– Привет!

Звонкий девичий голос раздается слева как раз в тот момент, когда бармен протягивает мне запотевшую от холода бутылку минералки. Я принимаю ее и только потом поворачиваю голову.

Кидаю быстрый взгляд сверху вниз и, бросив:

– Привет, – возвращаю внимание бутылке.

Откупориваю и делаю несколько глотков. Ставлю ее на стойку и снова поворачиваю голову, потому что девчонка так и мнетя в шаг от меня. Типичная дочка богатых родителей, пресыщенная удовольствиями и ищущая развлечений на одно место.

Фигура хорошая, светлые волосы в ненатуральной завивке, насколько симпатичная – сказать сложно, лицо спрятано под толстым слоем макияжа, который в клубных реалиях выглядит жалко: словно стекающая с лица маска. Но судя по блеску в глазах, девчонка навеселе, и ее уверенность в себе стремительно взлетела ввысь.

– Меня Даша зовут, – она улыбается, я устало выдыхаю.

– Отлично, Даша, найди себе подходящего парня и перестань приставать к взрослым мужчинам.

Она удивляется, брови взлетают вверх, рот приоткрывается. Я делаю еще глоток воды.

– А взрослого мужчину не привлекают молодые красивые девушки? – интересуется она. – Может, боишься, что сил не хватит? Так я тебе помогу.

Я снова поворачиваюсь, медленно обвожу ее взглядом. Конечно, у меня был секс с молоденькими девчонками, но обычно я предпочитаю женщин от тридцати. Они более чувственные, и знают, что хотят.

– Пытаешься меня провоцировать? – интересуюсь насмешливо. Она делает шаг, оказываясь вплотную.

– Нет, – улыбается многообещающе, я чувствую запах духов, перемешанный с мятой и алкоголем. – Хочу соблазнить.

Несколько секунд мы молча рассматриваем друг друга. Я не ставил себе цель склеить девчонку на ночь, ехал домой и решил заглянуть в клуб, посмотреть, как проходит вечер пятницы в моем новом детище. Ему всего три месяца, но решение открыть его было однозначно правильным. Прибыль бешеная.

С другой стороны, если девчонка сама идет в руки, чего бы не взять?

– Ну считай, тебе удалось, – говорю ей, она снова вздергивает брови в удивлении, а потом расплывается в довольной улыбке. – Поехали.

Я слезаю со стула, киваю ей, приглашая следовать за мной.

– погоди, – она хватается за руку и тащит в сторону столиков, – скажу подруге, что ухожу. А то у нее телефон сел, будет меня искать.

Я молча следую к стоящему у стены диванчику с низким столиком возле.

– Ли, я уезжаю, – девчонка отпускает мою руку, чтобы наклониться ближе к подруге.

Я рассматриваю танцпол, пока не ощущаю на себе взгляд. Он слишком осязаемый, чтобы его игнорировать. Поворачиваю голову и чуть не вслух матерюсь: на диване сидит дочь Степцова. Именно она прожигает меня взглядом, пока ее подруга что-то говорит ей на ухо.

– Идем, – передо мной появляется лицо Даши, скрывая Степцову. Я киваю и двигаю на выход первым.

Только вернулась и уже шарится по клубам в поисках приключений. Лёне надо бы проявить больше строгости, учитывая нравы подружки, предполагаю, что и Степцова не далеко ушла. Вот как она собирается добираться до дома? Даша сказала, что у нее сдох телефон. Значит, будет ловить тачку и непременно нарвется на придурка. Ума попросить телефон у охраны может и не хватить.

Так, Дэн, хватит загоняться, это не твоя головная боль. Степцов может о своей дочери сам позаботиться. Если отпустил в город, значит, считает, что все нормально.

А если она, и правда, нарвется на неприятности, а потом выяснится, что я был рядом?

Черт, детский сад какой-то. Портить отношения со Степцовым мне точно не с руки. Но не караулить же его непутевую дочурку?

Я торможу прямо перед дверью на выход, Даша впечатывается мне в спину.

– Слушай, – поворачиваюсь к ней, – у меня есть ещё одно дело тут, подождешь?

Она теряется, но кивает, через дергающуюся толпу мы возвращаемся к стойке, я усаживаю Дашу на высокий стул.

– Закажи себе что-нибудь, – улыбаюсь ей, бармену кидаю: – За мой счёт.

И быстро иду через толпу к столикам. Но Алины уже нет. Снова чертыхнувшись, пробираюсь к выходу, и оказавшись на улице, сразу вижу ее. Стоит чуть в стороне, обхватив себя руками. Выглядит растерянной и милой до ломоты в зубах. К чему было натягивать короткие шорты и топ: чтобы строить святую невинность, которой никто не поверит?

Быстро иду в ее сторону, Алина, чувствуя движение, резко поворачивает голову. Градус напряжения спадает, как только понимает, что это я.

– А где Даша? – задаёт вопрос, отводя взгляд на дорогу.

– С Дашей все в порядке. Ты как собралась домой добираться?

– Такси вызову.

– По разряженному телефону?

Она кидает на меня колючий взгляд и молчит.

– Поехали, – вздыхаю я, доставая ключи от машины, Алина продолжает топтаться на месте, глядя недоверчиво.

– А Даша?

Я морщусь, далась ей эта Даша.

– Ты домой хочешь или нет?

Она недовольно молчит, но кивает.

– Хочу, – добавляет чуть не через силу.

– Тогда поехали.

Глава 2

Алина

– Как поживает твой брат? – спрашиваю Яну, когда она ставит передо мной тарелку с оладушками и пиалу со сгущенкой.

Специально делаю глоток какао, чтобы спрятаться за чашкой. Вчера я так и не спустилась вниз, несколько раз выходила из комнаты и возвращалась обратно, слыша тихие голоса. Сидеть там и чувствовать себя лишней не хотелось. А именно так и было бы. Но сейчас не сдерживаюсь и все же задаю вопрос, он выглядит уместным, проявить любопытство ввиду вчерашней встречи я ведь могу.

Яна облизывает с пальца сгущенку и возвращается к плите, быстро переворачивает оладьи. Наблюдать за ней одно удовольствие. В свои тридцать семь она выглядит прекрасно, а когда еще в хорошем настроении, как сейчас, кажется порхающей бабочкой. Она легкая в общении и всегда на позитиве, это очень располагает.

– Денис отлично, – отвечает мне Яна, – как обычно, тьфу, тьфу, тьфу. После того как Лёня вложил в его бизнес, дела у брата пошли в гору, – добавляет тише, косясь в сторону выхода, словно ее слова большой секрет. – Родители наконец выдохнули спокойно, дети пристроены. Теперь ждут внуков, не от меня, конечно, от Дениса.

Я киваю: Яна – чайлд-фри, заводить детей не планирует, предпочитая жить для себя. Ее это устраивает, отца – тоже, тем более что ребенок у него уже есть.

– Правда, не представляю, что должно случиться, чтобы Денис обзавелся семьей, – продолжает Яна, колдуя над сковородой. – Он женат на своей работе, и его это вполне устраивает. Девочек вокруг него вьется: бери, не хочу, – но что-то мне подсказывает, он так же далек от детей, как и я. Ты чего не ешь?

Она поворачивается, сдувая каштановую прядь волос и поправляя пояс на шелковом халате. Я хватаюсь за оладушек, макаю в сгущенку и, откусив, начинаю активно жевать.

– Вкусно, – замечаю Яне, она удовлетворенно кивает, снова возвращаясь к плите.

Я жую, думая над ее словами. Ну что ж, кажется, за Дэна можно порадоваться, он добился того, чего хотел. Радоваться почему-то не получается. Мои ничем не подкрепленные надежды на наше общение тают на глазах. По словам Яны очевидно, что Дэн не нуждается ни в друзьях, ни в возлюбленных. И уж тем более ему неинтересна двадцатидвухлетняя девчонка, с которой он возился семь лет назад.

– Слушай, – Яна опирается на стол, наклоняясь ко мне, я поднимаю на нее задумчивый взгляд. – Лёня сегодня уезжает в командировку, вернется завтра, если хочешь, можешь сгонять погулять в город. Встретишься с подругами, повеселишься. Вряд ли отец тебя отпустит на подобные тусовки в ближайшее время, ты же для него чуть ли не младенец.

Я посмеиваюсь, глядя на Яну с благодарностью. Да, папа и впрямь перебарщивает с опекой, но я списываю это на то, что последние пять лет мы виделись мало, и он просто никак не приспособится к нашему общению. И не примет факт, что я действительно выросла.

– Пожалуй, можно, – киваю в ответ, – напишу Дашке.

– Вот и хорошо, зарулите в “Корсар”, новый клуб, Денис открыл его три месяца назад. Попал в цель, очень популярное место.

При упоминании Дениса сердце подозрительно екает, а желание поехать в город растет на глазах. Значит, он открыл клуб, я ничего об этом не знала. Страницы Дэна в социальных сетях поросли пылью много лет назад.

– Секретничаете, девочки? – слышу голос отца, инстинктивно выпрямляю спину, Яна расцветает улыбкой, проходя к нему, быстро целует в губы.

– Олады? – спрашивает папу, он кивает, усаживаясь за стол, кидает на меня взгляд, я опускаю ногу со стула.

– Рассказываю Алинке, что у нас тут нового, а то же она отстала от жизни нашего городка, – хихикает Яна, быстро сервируя стол для папы.

– Это правильно, нужно вливаться, – он переводит на меня взгляд, – отдохни еще какое-то время, потом подумаем, куда тебя устроить на работу.

– Я бы хотела пойти по специальности, – начинаю робко, но папа перебивает меня, не дослушав.

– Пойдешь туда, где есть возможность расти и занять хороший пост, а область деятельности – дело десятое. Если ты действительно грамотный специалист, то быстро освоишь новую профессию.

Я бросаю взгляд на Яну и опускаю глаза в чашку, делаю глоток в воцарившейся тишине, прерываемой звоном посуды. Яна делает на мгновение сочувствующее выражение лица, а потом переводит тему:

– Ты завтра во сколько вернешься?

– Самолет прилетает в двенадцать, плюс пока доеду до нас, часа в два.

Я посылаю Яне благодарный взгляд и, получив быструю улыбку, ускользаю, пока они обсуждают планы на выходные. Поднимаюсь к себе, выдыхаю. Я люблю отца, но с ним сложно. Всегда было сложно.

Присаживаюсь на край кровати и почему-то вспоминаю, как он забрал меня.

Мне было шесть лет, и до этого времени я знала о нем только то, что он козел, который, правда, присылает нам ежемесячно крупную сумму денег. Для той дыры, в которой мы жили, сумма, наверное, была и вовсе астрономическая. Но мать распорядилась ей не самым разумным способом.

Когда мне было четыре, она начала пить, наш дом стал пристанищем всякого сброда. Я боялась этих людей, пряталась в своей комнате, иногда залезала в шкаф или под кровать. Мать пьяная была тихая, злилась она в основном с похмелья. Конечно, тогда я не понимала причин, но факты сопоставлять научилась. Меня она не обижала, но и не занималась мной. Благо, ей хватило ума отдать меня в детский сад, и таким образом мы виделись только по вечерам и выходным.

А потом она пристрастилась к наркотикам. Кто-то из ее дружков принес эту дрянь, и дело стало совсем плохо. Вот тогда-то и появился отец.

Я не знала, что это он, для меня это был очередной мужчина, пришедший к нам в дом. Они ругались, мать кричала на него, он отвечал тихо, до того тихо, что мне стало страшно, и я переползла в шкаф вместе с плюшевым зайцем. Там и сидела, пока не услышала шаги. Медленные, тихие, они звучали в комнате то ближе, то дальше, нагнетая еще больше страха. А потом скрипнула дверца шкафа, и дневной свет попал в глаза, заставляя зажмуриться. Я сжала зайца, мне было страшно. Раньше ко мне никто не заходил.

– Привет, Алина, – услышала ласковый голос, открыв глаза, поймала внимательный взгляд. Отец улыбнулся мне, протягивая руку. – Тебя никто не обидит, слышишь? Я твой папа. Я приехал за тобой. Ты будешь теперь жить со мной. Все будет хорошо. Ты мне веришь?

Несколько секунд я молча на него смотрела, а потом вложила свою ладошку в его большую ладонь.

Это воспоминание до сих пор такое яркое, словно все случилось вчера. Наверное, потому что с тех пор моя жизнь изменилась. Отец забрал меня с собой, маму лишили прав, и это был необратимый процесс. Не думаю, что она сильно расстроилась из-за моей потери, скорее, из-за того, что прекратился финансовый поток. Еще через три года она умерла от передоза.

Мне сложно оценивать сейчас все эти события, я научилась принимать их как данность. Я любила маму, несмотря ни на что, наверное, потому что у меня не было больше никого. И это чувство никуда не исчезло, когда отец забрал меня к себе.

В моменты трезвости она звонила, и мы говорили, звук ее голоса бередил во мне чувства, и я просила отвезти меня к маме. Но папа не возил.

Много позже я узнала, что мама-то не сильно стремилась к общению, это была отцовская инициатива. Потом он решил, что мое эмоциональное состояние слишком расшатывают подобные разговоры, и наша с мамой связь прекратилась совсем. Она умерла, и отец мне не рассказал.

Я узнала только в пятнадцать, когда изъявила желание встретиться с ней. Как раз в это время отец стал встречаться с Яной, и вскоре в моей жизни появился Дэн. Который, как ни странно, помог пережить несколько кризисных моментов.

– Выглядишь прекрасно, Алин, – Яна обходит меня по кругу, осматривая, и не находит, к чему придраться. Что приятно. – Скажу честно, за годы учебы ты похорошела. Выросло везде, где надо, – она смеется, а я смущенно краснею, сама не зная, от чего. – Бледновата немного, но это поправимо, можно в солярий записаться. А еще лучше поваляться у нас во дворе возле бассейна.

– Не слишком откровенно?

Осматриваю себя в зеркало: короткие джинсовые шорты и черный топ – очень много открытого тела, как по мне.

– Для ночного клуба в самый раз. Накрасишься?

– Нет, – качаю головой. – В клубе наверняка жарко, не хочу париться о косметике.

– Она тебе и не нужна. Ты красавица, правда, – обхватив меня за плечи, Яна заглядывает в глаза. – С уверенностью только проблемы. Непонятно, по какой причине.

Мне лично понятно. Когда до восемнадцати лет растешь гадким утенком, сложно поверить в то, что ты привлекательна.

– Как у тебя с парнями? – спрашивает вдруг Яна. – Встречалась с кем? Может, кто-то нравится?

Я поспешно качаю головой, хватая маленькую сумочку на длинной тонкой ручке, сую туда телефон. Я испытываю перед Яной необъяснимое чувство вины за то, что мне нравится ее брат. Может, потому что у нас с ней хорошие отношения, и я чувствую себя обманщицей.

– Пойду, такси подъезжает, – радуюсь тому, что Яна не продолжает тему.

Только в машине понимаю, что из-за спешки забыла дома повербанк. Заряда на телефоне мало, ну ладно, как-нибудь перебыюсь, ничего страшного.

– Боже, Степцова, ты просто пушка бомба! – Дашка набрасывается на меня в прямом смысле этого слова, обнимает и приподнимает, я смеюсь, отвечая ей. Как же мне ее не хватало все эти годы. Летние встречи не в счет. – Пошли, покажу тебе, как развлекаются у нас. Столица рядом не валялась!

Она ведет меня к клубу, закинув руку на плечи. Нас пропускают без вопросов, что неудивительно: Дарью Морозову, дочь местного депутата, знают все. Я осматриваюсь с интересом, все-таки это клуб Дениса. Мне нравится. Здесь стильно, не пошло, чувствуется вкус.

Конечно, уступает московским, но тем не менее очень достойно. Впрочем, местные не обламываются, потому что клуб битком. С трудом удается ухватить свободный диванчик, на который меня и усаживает подруга.

– Что будешь пить? – спрашивает тут же. Кручу в голове напитки. Я бы ограничилась соком, но наверное, это будет неуместно.

– Джин с тоником, – говорю в итоге.

Подруга показав пальцами “ок”, быстро теряется в толпе. Я складываю руки на груди и снова осматриваюсь. Отсюда мало что видно, в основном только танцующих людей. Случайно ловлю взгляд парня, стоящего неподалеку, и он тут же движется в мою сторону.

– Привет, – улыбается, наклоняясь. – Ты тут одна? Скучаешь?

– Вали, парень, не про твою честь, – слышу голос Дашки, и сама она появляется следом вместе с официантом, который ставит передо мной джин с тоником, а перед подругой – пять ядовито-красных шотов.

– Ты уверена? – говорю с сомнений, она только смеется.

– Говорю же, отстали в столице. Давай за встречу, крошка.

Мы чокаемся, Дашка опрокидывает шот, я делаю маленький глоток.

– Ну рассказывай, – хлопает она меня по коленке. – Не жалеешь, что не осталась в Москве?

– Да я не поняла пока. Но дома хорошо.

– Конечно. Я это тебе постоянно говорю. Какой смысл быть никем в Москве, когда можно быть царицей здесь, – она раскидывает руки и смеется, я вместе с ней.

Эту мысль Дашка уяснила еще в школе, потому и не поехала учиться в Москву, окончила местный ВУЗ и устроилась работать к своему отцу в администрацию города.

– Кстати, видела кого-нибудь из наших? – спрашивает меня, взяв вторую стопку. Я качаю головой. – Витька про тебя спрашивал, предлагал собраться на выхах как-нибудь. Он ведь теперь серьезный чел, отец ему денег отвалил на рестик.

– Круто, – киваю я.

– А то. Не то что мой батя, новую тачку еле выцыганила. Хорошо хоть на должность пристроил непыльную, – она делает жест стопкой в мою сторону и опрокидывает ее. Тряхнув белокурой гривой и поморщившись, продолжает: – Короче, надо встретиться, завтра создам чатик, если не забуду.

С Дашкой никогда не возникает пауз в разговоре. Вот и сейчас я узнаю о всех знакомых, кто чем живет, кто с кем спит, и тому подобное. За это время подруга успевает выпить все свои шоты и тащит меня на танцпол. Когда я возвращаюсь к почти нетронутому бокалу джин-тоника, она заказывает еще.

– Мне тебя не придется тащить? – улыбаюсь ей, но Дашка только машет рукой.

– Я так рада тебя видеть, Степцова, – чмокает меня в волосы. – Ты ж мне как сестер, правда. Мы идеально сочетаемся.

Я обнимаю ее в ответ. С Дашкой всегда было просто дружить: для этого достаточно принимать ее такой, какая она есть. Для тех, кого она любит, подруга готова сделать все, хотя и создает впечатление взбалмошной легкомысленной девицы. Впрочем, она такая и есть, но я все равно ее люблю.

Об этом я размышляю, пока подруга отлучается в туалет. Но эти мысли начисто стираются в голове, когда я вижу, как она пробирается ко мне, таща за руку Дэна.

Глава 3

– Ли, зацени, какого я склеила мужика! – жарко шепчет мне на ухо Дашка, обдавая запахом алкоголя. – Уверена, меня сегодня ждет охренительный секс!

Я чувствую, как гаснут вокруг краски, а звуки пропадают за нарастающим гулом в ушах. Напротив стоит Денис, глядя в сторону. В висках начинает стучать, я сжимаю кулаки. Да разве такое может быть? Ведь Дашка моя ровесница! Она такая же глупая малолетка, на которых Денис не должен обращать внимания! Какого черта происходит?

Дэн поворачивает голову и упирается в меня взглядом. Я сжимаю зубы, в эту самую секунду мне кажется, я ненавижу всей душой. Хочется оттолкнуть Дашку, которая шепчет мне на ухо непристойности, и заорать, что она не имеет права заниматься сексом с этим мужчиной. Это же мой Дэн!

Только никакой он не мой. Он свободный человек, имеет право делать, что хочет. Даже спать с Дашкой. Я ведь никогда ни с кем не делилась своими чувствами, если бы только подруга знала, она бы ни за что не стала...

Как только пестрая толпа скрывает парочку от моих глаз, я вскакиваю, поправляю одежду и начинаю протискиваться в сторону выхода. Я и так устала, а теперь нахождение здесь и вовсе лишено смысла.

Свежий воздух врзается в лицо вперемешку с едким сигаретным дымом – неподалеку стоит курящая компания. Я прохожу вперед, тянусь к сумочке и вспоминаю, что телефон сел. – Эй, красотка, чего скучаешь в одиночестве?

Резко поворачиваюсь, вижу парня примерно моих лет. Он навеселе, пошатывается из стороны в сторону.

– Я парня жду, – отвечаю громко, чувствуя, как нервозность начинает набирать обороты.

К счастью, незадачливый ухажер отступает. Надо дойти до парковки, если там не будет такси, можно вернуться в клуб, попросить ту же охрану вызвать машину.

Движение слева заставляет снова подобраться. Резко поворачиваюсь и вижу подходящего ко мне Дэна.

Теряюсь, лепечу что-то про Дашу и просто огрызаюсь. Но все-таки иду за ним к машине, слабо вообще понимая, что творится. Он меня случайно увидел? Или что? Даша сказала про телефон, и Дэн решил подвезти меня? Это что-то значит или нет?

– Это и есть твой парень? Не староват?

Мы оборачиваемся на насмешливый голос вместе с Дэном. Парень, что пытался со мной познакомиться несколько минут назад, скалится, крутя в руках зажигалку.

– Это кто? – переводит на меня взгляд Дэн.

– Не обращай внимания, идем, – касаюсь его плеча, но он так смотрит на мою руку, что я ее тут же отдергиваю.

Качнув головой, Дэн идет в сторону парковки, а я радуюсь, что пьяных разборок не случилось. Не сомневаюсь, что он навалял бы этому парню в случае чего, но я в принципе против таких событий.

У Дэна большой крутой внедорожник, я залезаю внутрь и с любопытством осматриваю салон, пока он усаживается на свое место.

– Пристегнись, – бросает мне, я, словно опомнившись, дергаю ремень безопасности, конечно, слишком сильно.

Еще раз, и только на третий аккуратно тяну его, бросая взгляд на Дэна. Он смотрит на меня так, словно уверен: застегнуть ремень – для меня невыполнимая задача. Нервозность снова дает о себе знать, я лязгаю несколько раз защелкой, прежде чем попадаю в щель.

А когда снова смотрю на Дениса, успеваю заметить, что его взгляд скользит от моей груди к лицу. Мы отворачиваемся одновременно, как только встречаемся взглядами. Я опускаю глаза и закусываю губу: через ткань топа отчетливо выделяются соски, а ремень безопасности подчеркивает грудь.

Дэн что, разглядывал мое тело, пока я пристегивалась? Нет, в такое поверить сложно. Наверное, мне просто показалось. Надо спросить еще раз про Дашу, а то не совсем понятно, куда она делась. Конечно, подруга доберется до дома, но все же хочется прояснить ситуацию. А если он отвезет меня, а потом поедет к ней?

– И как отец тебя отпустил в клуб? – вопрос Дэна выдергивает из мыслей, не давая погрузиться в пучину эмоций от последней из них.

Я бросаю на него быстрый взгляд, а потом, глядя на руки, отвечаю:

– Он в командировке до завтра.

– Понятно.

В это понятно Дэн вкладывает все, что думает о моем походе в клуб без ведома отца. Но видимо, считает, что этого мало, потому что добавляет:

– Ты такой жизнью собралась жить, Алина? Таскаться по клубам, пить и цеплять мужиков? Хочешь закончить, как твоя мать?

Злость вспыхивает внутри и распространяется по телу бесконтрольно. Да как он смеет мне такое говорить? Вспоминать о маме?! Сравнить нас!

– Знаешь что, – голос дрожит, но мне плевать. – Ты не имеешь никакого права на эти слова. Мы не виделись пять лет, и ты меня совсем не знаешь! Раньше ты относился ко мне лучше.

– Раньше ты была безобидным ребенком! – кидает он и тут же морщится, словно сожалел о своих словах. Я растерянно моргаю, глядя на него.

– Что ты хочешь этим сказать?

Дэн сжимает зубы, потом вздыхает устало. Кажется, я успела ему надоесть за те десять минут, что мы находимся рядом друг с другом.

– Я хочу сказать, что ты взрослая девушка, и стоит задуматься о будущем вместо того, чтобы таскаться по клубам.

– Я приехала несколько дней назад и встретила со своей подругой, что в этом такого?!

– Такие подруги ни до чего хорошего не доведут.

Я пару мгновений смотрю на него в изумлении.

– Какие такие? Между прочим, ты собирался с ней переспать!

Денис тяжело выдыхает. До светофора мы едем в тишине, но когда тормозим, Дэн поворачивается ко мне.

– Тебе лучше сосредоточиться сейчас на работе, Алина, – говорит уже спокойно. – Повремени с тусовками, устройся в жизни, найди дело, которым хочешь заниматься. Понятно, что отец тебе всегда поможет, но он не вечен, и лучше не тратить время на всякую ерунду.

Он трогается с места, возвращая внимание дороге, я растерянно смотрю в окно. Не знаю, как реагировать на эти слова. С одной стороны, вроде бы сказано дружески, с другой... С чего он вообще завелся-то? Подумаешь, сходила в клуб с подругой.

– Между прочим, Дашка – дочь Морозова, – говорю зачем-то.

Словно это может как-то ее обелить в глазах Дениса. Он вздергивает брови в удивлении.

– Депутата Морозова? – уточняет у меня.

– Да. И папа не против нашей дружбы.

Дэн усмехается, но не комментирует, хотя я догадываюсь, о чем он думает. Наша с Дашей дружба позволяет папе контактировать с Морозовым, возможно, у них есть общие дела. И поэтому отец закрывает глаза на некоторые Дашкины косяки, которые не простились бы другим.

– В любом случае, не давай собой пользоваться, – произносит он, я хмурюсь, но не отвечаю.

Дэн мыслит какими-то своими категориями. Он просто не знает Дашку, сложил мнение из мимолетной встречи. А я уверена в ней на все сто. Она никогда не предаст.

Минут через пять тишина начинает давить. Я ищу в голове нейтральные темы, но ни одна не кажется подходящей. Такое ощущение, что Дэн перевернет любую на мое внезапно аморальное поведение.

Я бросаю на него быстрый взгляд и отворачиваюсь к окну. Все-таки непонятно, почему он так вспылал? Учитывая, как равнодушно он со мной поздоровался вчера дома, поверить в то, что я ему дорога, вряд ли смогу. Значит, из-за отца? Думает, тот рассердится?

Скорее всего, его раздражение связано с тем, что мы встретились – доходит до меня. И если бы я вляпалась в неприятности, а отец узнал, что Дэн просто уехал, он бы его по голове не погладил. Дэн слишком зависит от отца, по всей видимости. Настолько, что бросил Дашу и везет меня домой. Эта мысль не слишком радует, уж кем-кем, а обузой быть я не хочу.

– Почему ты не осталась в Москве? – очередной вопрос от Дэна, и я опять теряюсь. Вроде бы ничего такого, но он уже приложил меня несколько раз на вполне безобидных темах. – Там ведь больше возможностей, жизнь кипит. Самое то для молодой девушки, разве нет?

Он кидает быстрый взгляд, который я ловлю и снова не выдерживаю, отворачиваясь. Мне сложно дать ответ на этот вопрос. По крайней мере так, чтобы человек им удовлетворился. На самом деле эти пять лет обучения дались мне сложно. Очень сложно. Это ведь было решение отца – он хотел, чтобы я получила образование, и сразу сказал, что максимум поможет поступить, учиться я должна сама.

Для меня это был гром среди ясного неба, и вовсе не из-за учебы, она как раз не пугала. Я жутко боялась жить одна. Когда отец забрал меня, он несильно занимался моим воспитанием. В нашем доме были няньки, кухарки, домработницы, репетиторы (он решил, что я буду проходить домашнее обучение) – но не было отца.

Он появлялся поздно вечером, и далеко не всегда в детстве я дожидалась его, засыпая то в гостиной, то в кабинете. Все вокруг возились со мной, улыбались, были ласковы и внимательны – отец ведь платил им за это. Я жила на всем готовом, и единственное, чего мне не хватало – это его любви, которую в какой-то момент я решила заполнить любой ценой.

Тем более что он ведь спас меня, вытащил со дна жизни – именно так твердили все вокруг. Он ведь был не обязан, его роман с мамой был коротким, и они разошлись раньше, чем она поняла, что беременна. А он не бросил, помогал деньгами, а потом и вовсе забрал к себе.

И я старалась быть для отца идеальной – таким образом говоря спасибо за то, что он для меня сделал. Моя идеальность выражалась в полном послушании и хорошей учебе. Но только вот проблема никуда не ушла – я по-прежнему не чувствовала себя любимой.

И когда появилась Яна, и я узнала, что мама умерла, я закрылась, спряталась в своей скорлупе. Обучение в Москве восприняла в штыки: мне казалось, папа хочет отделаться от меня, что с того момента, как появилась Яна, я стала ему не нужна.

Но я повиновалась, уехала, и продолжала стараться и там. Я ведь умею быть благодарной, и я по-прежнему должна быть идеальной – этого никто не отменял.

У меня было мало друзей, я не ходила на тусовки, была типичным ботаном, радовало то, что учиться было действительно интересно.

И теперь мне хотелось вернуться к отцу, показать ему, чего я добилась, и быть может, мы наконец сможем как-то сблизиться, ведь я стала взрослой и вхожу в жизнь наравне с ним.

– Мне и здесь нормально, – пожимаю в итоге плечами, Дэн только хмурится, но ничего не говорит.

Дорога загород в это время суток пустая, так что мы доезжаем меньше чем за полчаса. Дэн тормозит возле ворот, я суетливо отстегиваю ремень и поправляю топ под внимательным взглядом.

– Зайдешь? – спрашиваю зачем-то.

Глупый вопрос: на дворе ночь, Яна наверняка спит, а распивать со мной чай точно не входит в интересы Дэна. Потому он и качает головой сейчас. Я киваю в ответ, добавляя: – Спасибо, что подвез. Извини, если порушила твои планы.

Его взгляд тяжелеет, я неловко выпрыгиваю из внедорожника, а когда смотрю в салон, прежде чем захлопнуть дверь, Дэн пялится в пространство перед собой.

– Пока, – бросаю в пустоту и аккуратно хлопаю дверцей.

Он не уезжает, пока я не оказываюсь за забором. Стою у калитки, когда за ней не становится тихо, вздохнув, поднимаю глаза к небу. Оно такое чистое сегодня, темным куполом висит над головой, звезды видны. В Москве такое редко бывает. Отчего-то накатывает тоска. Что меня ждет дальше? Какая жизнь? Буду ли я счастлива? Вот уж время философских вопросов, действительно.

Засыпаю в эту ночь я не скоро, долго верчусь, в голове то и дело вспыхивают картинки этого вечера, исключительно те, что связаны с Денисом. По всему выходит одно: я его раздражаю. И лучшим вариантом для нас обоих будет меньше пересекаться друг с другом.

Он будет спокойно жить, и у меня не будет лишнего повода подпитывать свои чувства. Пройдет время, и они угаснут. Главное, не питать ложных иллюзий, как я делала все эти годы. Господи, какая же я была идиотка! Всерьез думала, что когда повзрослею, стану интересна Дэну.

Я вспоминаю про телефон, который так и не вытащила из сумочки, подключаю его к зарядному устройству. Как только система прогружается, валятся сообщения о пропущенных от Дашки, в мессенджере тоже обвал.

Суть уясняю быстро: во-первых, тревожится, где я, во-вторых, злится, что этот козел ее прокатил, бросил у бара и больше не появился. Представляю, какой удар по Дашкиному самолюбию. И толком не объяснишь же, почему он так сделал. Начинаю писать, но телефон оживает в моих руках: Дашка звонит.

– Ну ты хоть жива? – кричит в трубку, на заднем фоне играет музыка, значит, еще тусит.

– Я дома, уехала на такси.

– Слава богу, я уже думала бату на ноги поднимать, искать тебя, – Дашка смеется, хотя не удивлюсь, что в случае чего именно так она бы и поступила. – Ты норм, крошка?

– Да, спать ложусь.

– Поняла, а я тут еще веселюсь. Этот мудака меня бросил, прочитала, да?

– Да, ну ты не расстраивайся, Даш, – пытаюсь ее успокоить, но подруга еще громче смеется.

– Ли, ты неподражаема! Буду я еще из-за всяких козлов переживать. Пусть он переживает, что остался без офигенного секса! Я-то не обломаюсь. Встретила Савву Фролова, ты его помнишь?

Я роюсь в памяти, но редкое имя не вызывает никаких ассоциаций.

– Его сестра с Витькой встречалась, Кристина Фролова, вспомни, кудрявая такая блондинка. И он иногда к нам присоединялся.

– Сколько лет прошло, – фыркаю я на это.

– Ну не беда, я вас снова познакомлю. Его отец крупный банкир, Савва с ним работает, а еще раскрутил интернет-портал, тоже бабки гребет. Ладно, Ли, я побежала, завтра тогда на созвоне.

Она первая вешает трубку, я кладу телефон на тумбочку, устраиваясь удобнее. Хорошо, что у меня есть Дашка. А то бы я сейчас чувствовала себя примерно так же, как в институте: никому не нужной.

С Дашкой меня познакомил отец. Мне было почти шестнадцать, он взял меня на благотворительный вечер, где оказалась она. Потом мы с ним поехали в гости к Морозовым, и все закрутилось само собой. Дашка, можно сказать, взяла меня под крыло. Я ведь никого не знала, училась дома, мало куда ходила.

Она познакомила меня со своими друзьями, и с ее легкой руки я влилась в их компанию. Нас было шестеро: Дашка, Витька, я, Марина и Серега, которые уже тогда встречались, а на данный момент поженились, и Алекс, он сейчас живет в Лондоне и назад вроде как не собирается.

Все они были так называемой золотой молодежью, раскованные, свободные, безбашенные. Мне нравилось с ними, и хотя сама я не могла быть в полной мере такой же, – меня манила их уверенность в себе и ощущение того, что они могут легко получить все, что захотят.

Глава 4

– На следующей неделе будет благотворительный ужин, – сообщает папа, когда мы садимся обедать. – Я хочу, чтобы мы пошли туда вместе. Ян, подберешь Алине соответствующую одежду.

– Хорошо, милый, это тот, про который ты мне говорил? Морозов устраивает?

– Да, он, – кивает папа и добавляет, повернувшись ко мне. – Хочу познакомить тебя с некоторыми людьми. Заодно прикину варианты работы для тебя.

– Хорошо, – коротко отвечаю я.

– Хочу, чтобы ты понимала, Алин, – его голос становится строже, я поднимаю на папу глаза и выпрямляюсь. – Я не буду пристраивать тебя на должность, где ты будешь сидеть без дела и получать за это деньги. Нужно будет работать.

– Я понимаю, – торопливо киваю. – И только за. Сидеть без дела мне и самой не хочется.

Он кивает в ответ, дальше обед продолжается в молчании. Яна бросает взгляд то на отца, то на меня, но ничего не говорит. Она, кстати, не работает, до встречи с отцом Яна была стилистом-парикмахером, он вроде бы предлагал открыть ей салон, но она отказалась. Сказала, делать прически – это одно, а вести бизнес – совсем другое. Папа настаивать не стал.

– Как тебе платье? – Яна демонстрирует мне строгое черное платье, я пожимаю плечами.

– Норм, сойдет.

– Ходить с тобой по магазинам – одно удовольствие.

Я с улыбкой забираю платье и иду в примерочную. Оно обтягивающее, но сидит хорошо: строго и не пошло. Яна дает мне туфли, которые успела принести консультант.

– Ну и гуд, – констатирует она, – прическу и макияж сделаем сами, дома.

Когда мы выходим из магазина, Яна предлагает выпить кофе. Я не возражаю, мы двигаем в сторону кафе, но нас останавливает высокая эффектная блондинка.

– Привет, Янусь! Они обнимаются, я переминаюсь с ноги на ногу.

– Это Алина, дочь Лёни, – представляет меня Яна. – А это Ксюша, моя подруга. Они с Денисом встречались.

Эти слова заставляют меня сконцентрировать все свое внимание на Ксюше. Я придирчиво всматриваюсь в ее лицо, фигуру. Ей тридцать с небольшим, красивые рыжие волосы, и сама хороша собой, большая грудь, округлые формы. Рядом с ней я вновь чувствую себя угловатым подростком.

Понимаю, чем она может привлечь, против воли представляю их с Дэнном, они хорошо смотрятся. Следом мое воображение рисует, как они целовались, как занимались сексом. Я испытываю странное чувство. Завидую ей за то, что она могла просто его касаться и при этом не встречать обжигающего взгляда, который говорит: убери руки.

За этими мыслями пропускаю остальную часть беседы и в себя прихожу, только когда мы с Яной идем дальше, попрощавшись с Ксюшей.

– Хорошая девчонка, – вздыхает Яна, – жаль, у них с Дэнном не сложилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.